Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 137–142. ISSN 1998-0817
Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 137–142. ISSN 1998-0817
Научная статья
5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации
5.9.2. Литературы народов мира
УДК 82.01
EDN KJMGQH
https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-137-142

РОЛЬ ДЕРБЕНТА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ДАГЕСТАНСКО-ИРАНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Алибекова Патимат Магомедовна, кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела литературы Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, patimat-alibekova@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-5170-5586

Аннотация. В статье исследуется роль средневекового Дербента как важнейшего центра науки и образования на Северо-Восточном Кавказе в распространении персидской книжной культуры в Дагестане, а также в становлении и развитии персоязычной литературы дагестанских авторов. Материалами для исследования темы послужили письменные источники на персидском языке, хранящиеся в библиотеке Дербентской Джума-мечети, и биобиблиографические справочники, составленные средневековыми дагестанскими учеными. В работе используются аналитический, контекстуальный и сравнительно-сопоставительный методы анализа. В силу исторических и географических реалий Южный Дагестан, в особенности Дербент, был связан с Ахеменидским, Сасанидским, а после распространения ислама и мусульманским Ираном. Эпиграфические надписи, эпистолярные источники, рукописные и старопечатные сочинения на персидском языке, сохранившиеся в Дагестане, являются показателем высокого уровня развития науки, образования, изящной словесности в регионе. Дагестанские ученые, получив образование в иранских научных центрах, пропагандировали научные знания, составляя учебные пособия и научные труды, переписывая рукописи, ведя занятия в местных мактабах и медресе. Иранские ученые и писатели, жившие в Дербенте, их дагестанские собратья по перу в Иране создали тот мост международных литературных связей, который существует и поныне. Исследовав большой пласт разнообразных источников, мы приходим к выводу, что Дербент связывал Дагестан в целом с центрами культуры и образования на Ближнем и Среднем Востоке. Дербент исторически играл роль проводника иранской культуры и литературы среди дагестанских народов.

Ключевые слова: Дербент, Иран, книжная культура, литературные и научные связи.

Для цитирования: Алибекова П.М. Роль Дербента в становлении и развитии дагестанско-иранских литературных связей // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 137–142. https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-137-142

Research Article

THE ROLE OF DERBENT IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF DAGESTANI-IRANIAN LITERARY RELATIONS

Patimat M. Alibekova, PhD in Philology, Associate Professor, Leading Researcher of the Literature Department of Gamzat Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, patimat-alibekova@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-5170-5586

Abstract. The article explores the role of medieval Derbent as the most important center of science and education in the North-Eastern Caucasus, in the dissemination of Persian book culture in Dagestan, in the formation and development of Persian-language literature by Dagestani authors. The materials for the study of the topic were written sources in Persian, stored in the library of the Derbent Juma-Mosque, and biobibliographical reference books compiled by medieval Dagestani scholars. The work uses analytical, contextual, and comparative methods of analysis. Due to historical and geographical realities, Southern Dagestan, particularly Derbent, was connected with Achaemenid, Sassanid, and, after the spread of Islam, Muslim Iran. The epigraphic inscriptions, epistolary sources, and handwritten and old-printed works in Persian that have been preserved in Dagestan are an indicator of the high level of development of science, education, and fine literature in the region. Dagestani scholars, who had been educated in Iranian scientific centres, promoted scientific knowledge by compiling textbooks and scientific works, copying manuscripts, and teaching at local maktabas and madrasas. Iranian scholars and writers who lived in Derbent, as well as their Dagestani counterparts in Iran, created a bridge of international literary connections that still

© Алибекова П.М., 2026

exists today. After examining a wide range of diverse sources, we can conclude that Derbent connected Dagestan as a whole with the centres of culture and education in the Middle East. Derbent has historically played the role of a conduit for Iranian culture and literature among the Dagestani peoples.

Keywords: Derbent, Iran, book culture, literary and scientific connections.

For citation: Alibekova P.M. The role of Derbent in the formation and development of Dagestani-Iranian literary relations. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 137–142. (In Russ.) https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-137-142

Дагестан и Иран, близких по географическому расположению, связывает многовековая история, восходящая к периоду правления Ахеменидов в Иране. В историко-культурных отношениях Дагестана и Ирана ведущая роль принадлежит городу Дербенту и Южному Дагестану. История возникновения Дербента помимо исторических фактов содержит множество преданий и легенд. В большинстве своем они связаны с Персией, с Сасанидским правителем Хосровом Ануширваном (531–579). О мусульманских преданиях о Баб ал-Абвабе говорится, в частности, в трактате о Дербенте «Рисале-йи Бабийе» [Аликберов 2025].

Выявленные российскими учеными эпиграфические надписи Дербента свидетельствуют о тесных многосторонних связях региона с Сасанидским и позднее – мусульманским Ираном. Как отмечает известный ученый-археолог М.С. Гаджиев, примечателен тот факт, что «значительная часть ныне открытых, как и ранее известных эпиграфических памятников Дербента относится к XI–XII вв. – периоду наивысшего развития городской жизни и культуры в Дербенте (араб. Баб ал-абваб), когда город находился в орбите активных духовных и интеллектуальных связей с мусульманским миром» [Гаджиев: 13].

В силу исторических и географических реалий Южный Дагестан, в особенности Дербент, с распространением ислама играл роль мощного проводника арабо-мусульманской книжной культуры среди дагестанских народов. Специфика ислама в том, что он, по выражению Л. Гарде, являлся не только религией, но вместе с тем и общиной, и цивилизацией, и культурой [Gardet: 569].

Целью исследования является выявление роли средневекового Дербента как важнейшего центра науки и образования на Северо-Восточном Кавказе в распространении персидской книжной культуры в Дагестане, а также в становлении и развитии персоязычной литературы дагестанских авторов. Материалами для исследования темы послужили письменные источники на персидском языке, хранящиеся в библиотеке Дербентской Джума-мечети и биобиблиографические справочники, составленные средневековыми дагестанскими учеными. В работе используются аналитический, контекстуальный и сравнительно-сопоставительный методы анализа.

Первые на Северо-Восточном Кавказе центры исламского образования появились в Дербенте. Широкое распространение получили рукописи не только на арабском, но и на персидском языке, которые изучались, переписывались и активно распространялись местным населением. Ярким свидетельством тому является библиотека старейшей Джума-мечети Дербента, возведенной в 733–734 гг.

Фонд восточных рукописей, старопечатных книг и литографий Джума-мечети складывался тремя путями: посредством заказов и закупок книг из Ирана, Турции и Каира; через передачу в вакф мечети от горожан и ее служителей, а также благодаря поступлениям персидских сочинений из Духовного управления мусульман Северного Кавказа. Хранятся книги в небольшом, светлом помещении Джума-мечети. Тематика персидских рукописных сочинений разнообразна: суфизм, богословие и дидактика, юриспруденция (фикх), астрономия, оккультные науки, художественная проза и поэзия. Многие персидские рукописи содержат «дагестанский» материал, в котором имеются сведения о дагестанских переписчиках, владельцах книг, комментаторах и благотворителях. К примеру, два известных по всему Востоку трактата по суфизму «Нафахат ас-саликин» (نفحات السّالكين) и «Адаб ас-саликин» (آداب السّالكين) видного среднеазиатского последователя накшбандийского тариката Ахмада б. Мавланы Джалаладдина Хваджаги Касани (ум. в 949/1542, по другим данным в 956/1549 гг.), принадлежали Мир Исмаилу Дарбанди, совершившему паломничество в Кербелу (Кербелаи). Назовем и популярнейшие трактаты по богословию и дидактике шейх ал-ислама Бахааддина ʻАмили (1546/47–1621) «Джаме‘-е ʻАббаси» (جامع عبّاسی) и «Нан ва халва» (نان و حلوا). Бахааддин ʻАмили (литературный псевдоним – Баха’и) известен как математик, астроном, врач, поэт, шиитский богослов. «Джаме‘-е ʻАббаси» написано в 1621 г. по указу шаха Аббаса I (1571–1629). Сочинение переписано Наджмаддином б. Махмуд б. Ахмад в 1238/1821 гг. В рукописи имеется пометка: из книг хаджжи Ибрахима б. Мухаммада ад-Дарбанди. Сочинение «Нан ва халва» известно и под другим названием «Саванех-е сафар-е Хеджаз» (سوانح سفر حجاز). Поэма создана Баха’аддином ʻАмили во время паломничества в Мекку, носит дидактический характер и суфийскую направленность. Владелец рукописи – хаджжи Файзуллах ибн Мухаммад ад-Дарбанди. Возможно, владельцем книги является ученый и поэт хаджи Файзулла-ахунд, о котором пишут в своих трудах Назир

из Дургели и Гасан Алкадари [Ад-Дургели: 32; Алкадари:160].

В библиотеке дербентской Джума-мечети находятся четыре рукописи «Голестана», знаменитого дидактического произведения Саади Ширази, написанное рифмованной прозой с множеством стихотворных вставок. Один из текстов сочинения переписан Ахмадом б. Мухаммадом ад-Дарбанди в 1134/1721 гг. Сочинение, как известно, создано Саади Ширази в 1258 г. и состоит из введения и 8 глав, в которых собраны короткие дидактические рассказы. «Голестан» Саади имел широкое распространение на Востоке, пользовался он большим спросом и в Дагестане. Об этом свидетельствуют многочисленные списки этого сочинения, которые обнаруживают в разных частях Дагестана. Эти списки содержат имена дагестанских владельцев, переписчиков и заказчиков.

Дагестанские ученые, получив образование в Нишапуре, Багдаде, Исфахане, Хамадане, Мекке, Басре, пропагандировали научные знания, составляя учебные пособия и научные труды, переписывая рукописи, ведя занятия в местных мактабах и медресе, в которых преподавали не только религиозные, но и светские науки. Они знали фарси настолько хорошо, что это знание позволяло им писать собственные персоязычные сочинения. В Дербенте жили ученые родом из Ирана, носившие нисбу[1] ал-Баби: Ибн аз-Занджани[2] ал-Баби, дербентский факих и праведник – один из последователей Йусуфа б. Ахмада Абу-л-Касима ал-Фуккаи, крупного дербентского ученого-суфия X – сер. XI в.; Хаджи ат-Техрани, ученый-суфий из Тегерана, живший в Дербенте. Абу Абдаллах ал-Кудайби (X в.), персидский ученый, приехал в Дербент из Хорасана, носил нисбу ал-Баби. Суфийские знания получил в Нишапуре, в медресе ал-Хатиба ал-Мусанны, которое считалось одним из самых престижных учебных заведений в Халифате до появления медресе «Низамиййе» в Багдаде. В Дербенте он был имамом Джума-мечети и одним из ближайших наставников ученого Абу Бакра ад-Дарбанди, автора сочинения по суфизму «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» [Аликберов 2003: 262]. Али ал-Урмави – шафиитский кадий Дербента, родом из Урмийи[3], окончил «Низамиййе» в Багдаде. В Дербенте он вел судопроизводство, в 90-х г. XI в. занимался частным преподаванием шафиитского права. В этом городе XI–XII вв. жили персидские суфии Искандер ал-Казвини, шейх Барнамаз, слепой праведник Абд ал-Карим ат-Табари [Аликберов 2003: 270]. Как отмечает известный историк А.К. Аликберов, Зенджан, Амул, Хамадан – персидские города, с которыми «мусульманская община ал-Баба имела теснейшие связи» [Аликберов 2003: 287]. В средневековом Дербенте, славившемся как один из крупных центров мусульманского образования и науки, функционировали медресе, суфийские обители ханака, завийе. Дербент знаменит своими учеными-хадисоведами, философами, факихами [Ад-Дургели: 28–35]. История сохранила имена некоторых из них: Мухаммад б. Муса б. ал-Фарадж Абу Бакр аш-Шафии ас-Суфи ад-Дарбанди, Йусуф б. Ахмад Абу-л-Касим ад-Дарбанди ал-Фуккаи, Йусуф б. ал-Хусейн ал-Лакзи ад-Дарбанди, Маммус б. ал-Хасан ал-Лакзи ад-Дарбанди и другие. Благодаря исследованиям А.К. Аликберова мы знаем, что в Дербенте в XI в. помимо вышеназванных жили такие именитые ученые, как Йусуф б. ал-Хусейн б. Дауд Абу Йакуб ал-Лакзи ад-Дарбанди (ум. до 1089–1090 гг.) и Маммус б. ал-Хасан б. Мухаммад Абу Абдаллах ал-Лакзи ад-Дарбанди (приблизительно 1040–1110 гг.) [Аликберов 2003: 63–64; 65].

К влиятельным и почитаемым в Дербенте суфийским шейхам относится Йусуф б. Ахмад Абу-л-Касим ад-Дарбанди ал-Фуккаи (ум. в сер. X в.). Он был прекрасно образован, в совершенстве владел персидским языком. Ал-Фуккаи основал суфийскую завию в цитадели Дербента. В этом учебном заведении обучались не только местные жители, сюда за знаниями приезжали из дальних мест мистики, богословы, факихи. «После учебы некоторые из них оставались жить в Баб ал-Абвабе в общине своего шейха, как, например, Ибн аз-Занджани, Абу-л-Хасан ал-Джурджани и др.» [Аликберов 2003: 255]. Он был известен и за пределами Дербента, в исламских научных центрах, где преподавал шафиитское право и другие науки. Ал-Фуккаи похоронен в Дербенте на Северном кладбище, рядом с цитаделью [Аликберов 2023: 350].

Мирза Мухаммад Таги б. Ибрахим Ага Мухаммад Кумри Дарбанди –известный в Дагестане и Иране ученый и поэт, родился в 1819 г. в Дербенте. Кумри – поэтический псевдоним, означающий «горлица». В Дербенте он получил образование, изучил традиционный курс исламских наук, арабский и персидский языки. Перу Мирзы Мухаммада Кумри принадлежат совершенные стихи на персидском и тюркских языках [Ад-Дургели: 12]. Кумри Дарбанди был известен своими стихами и за пределами Дербента, в Азербайджане и Иране. Его поэтическое творчество характеризуется исследователями как религиозно-мистическое [Мамед-заде: 193]. В Тебризе издан его сборник азербайджанских стихов «Канз ал-маса'иб» («Сокровищница скорби», 1883). Кумри Дарбанди – автор дополненного новыми азербайджанскими и персидскими стихами дивана, получившего название «Диван-е камел», в который вошли 1200 бейтов на персидском языке [Мамедзаде: 192]. Этот сборник стихов издан в Тегеране

в 1993 г. Третий сборник Кумри Дарбанди – «Канз алма‘ариф» («Сокровищница знаний»), основную часть которого составляют персидские лирические стихи.

Как мы видим, в Иране интерес к стихам дербентского поэта не ослабевает, творчество его изучается иранскими, азербайджанскими и дагестанскими исследователями. Для реконструкции облика поэта, его образа мышления приведем несколько отрывков из его поэтических сочинений.

Из стихов Кумри Дарбанди, относящихся к жанру «марсийе» (элегия):

ای ز داغ تو جگرها لاله گون
وی ز خون تو زمین در جوی خون
در هوایت جان قدسی سوخته
وز غمت ارکان عالم، سرنگون.

(О [Хусейн], от участи твоей сердца цвета тюльпана,
От крови твоей по земле текут кровавые ручьи.
В любви к тебе сгорает святая душа,
В тоске по тебе рушатся столпы мира)[4].

Стихи написаны в знак памяти Хусейна, внука пророка Мухаммада, сына праведного халифа Али, который погиб на 10-й день месяца мухаррам (ашура) в битве при Кербеле.

Из суфийских стихов Кумри Дарбанди:

دوش رفتم بر در میخانه با صد سوز و تاب
دیدم آنجا پیر می روشن‌دلی مست و خراب
گفتم: "ای پیر طریقت، راه مقصودم کجاست؟"
گفت: "بگذر از خودی، تا رخ نماید آفتاب".

(Вчера пошел в кабак я в сильной печали и грусти,
Увидел там старца – торговца вином, с душой светлой и опьяненной.
Я сказал ему: «Эй, святой старец, где путь к моей цели?»
Он сказал: «Покинь себя, чтобы увидеть лик солнца»).

Приведенные рубаи полны суфийской символикой: «meykhāne» – «кабак» (обитель опьянения от познания божественной истины), «pir-e mey» – «продавец вина» (суфийский наставник), «rāh» – «путь» (путь к Богу), «āftāb» – «солнце» (олицетворение света проявления божественной истины). Последняя строка заключает в себе резюме: для того чтобы достичь божественной любви, необходимо отречься от себя, отринуть мирское и посвятить себя поиску пути к Создателю.

О божественной любви говорят и следующие стихи Кумри Дарбанди:

عشق آمد و شور در جهانی انداخت
در خرمن هر سوخته، جانی انداخت.
قمری! سخن عشق نه حدّ من و تست
کاین قرعه به نام ناتوانی انداخت.

(Пришла любовь и нарушила в мире покой,
Каждую душу бросила в костер любви.
Кумри! Язык любви выше меня и тебя,
Она бросила нас в силки беспомощности).

Смысл стихов таков: человек беспомощен перед великой силой божественной любви, не в силах противостоять ей. По суфийскому учению человек должен принять ее и на пути любви к Богу пройти все ступени, ведущие к ней.

Влияние персидских суфийских поэтов Моулана Руми, Хафиз Ширази на творчество Кумри Дарбанди было велико.

К дербентским ученым и поэтам, предки которых эмигрировали в Иран, относятся Юсуф ибн Мухаммад Дарбанди (XIII в.) и Шейх Гулам Хусейн Дарбанди (1905 г. р.). Юсуф ибн Мухаммад Дарбанди родился и жил в Иране. В свое время достиг высоких чинов и должностей при шахском дворе. Но, отказавшись от мирской жизни, нашел покой в уединении и аскетизме. Он был поэтом, писал касыды. Похоронен в Лахоре (нынешний Пакистан). Его могила известна как мусульманская святыня и место паломничества [Алибекова: 244].

Шейх Гулам Хусейн Дарбанди – крупный ученый, законовед. Он родился и жил в Иране, получил хорошее образование у таких известных ученых, как Мирза Хабиболла Рашти, мулла Мухаммад Фазил Ирвани, шейх Мухаммад Хасан Мамакани и др. Некоторые крупные ученые Ирана были его учениками. Известны следующие его богословские работы: «Райский путь» («Тарик ар-рийаз»), «Терпимость к поправкам в сунне» (ат-Тасамух фи адиллати-с-суннани»), «Собрание основных положений в исламе» (Хадаик ал-усул», в 3 т.), «Трактат о приличном и неприличном» («Рисалат ал-хусни ва-л-кубхи»), «Предисловие к обязанностям» («Мукаддимат ал-ваджиб») и др. [Алибекова: 244].

Дошедшие до нас сочинения дагестанских мастеров слова на персидском языке подтверждают тезис о том, что «богатая и разнообразная по своей тематической характеристике персоязычная литература Ирана не просто проникала в Дагестан, но и глубоко усваивалась местными слоями, стимулируя создание оригинальной литературы на фарси, что представляет собою местную ираноязычную литературу как неотъемлемую часть национального художественного наследия дагестанцев и одновременно их вклад в общеиранскую культуру» [Гамзатов: 434–435].

Большой интерес представляют высказывания иранских средневековых путешественников, писателей и поэтов о Дербенте. В качестве примера можно привести касыду Хакани, в которой говорится об этом городе. Иранский поэт Хакани (около 1120/21–1199 гг.) – создатель известных касыд в стиле «хабсийат», полное имя которого Афзаладдин Бадил Ибрахим ибн Али Хакани Ширвани, – приезжал в Дербент и имел здесь много друзей. По одной из версий, он был выходцем из татского селения Мелхем близ Шемахи [Хагани]. В конце 1157 г. Хакани, опасаясь дворцовых интриг, прибыл в Дербент. Здесь хорошо знакомая с его творчеством интелли-

генция встретила поэта с большой любовью, а правитель города Сейфаддин Музаффар подарил ему дом. В Дербенте Хакани познакомился с культурной жизнью города, его древней архитектурой и окрестностями. Под этими впечатлениями он написал касыду, посвященную правителю Сейфаддину, в которой назвал его «шахиншахом» («царем царей»), «сардаром» («военачальником»), «сепахсаларом» («командующим войском») [Хагани].

В одной из своих касыд Хакани Ширвани дает следующее описание Дербента:

شهری که شیب و بالا دریا و کوه دارد
کوهش اساس نعمت بحرش غریق گوهر
با الله که خاک دربند اینک به کعبه ماند
هابوقبیس بالا، زمزم به دامن اندر.

(Город, на склоне которого море, а на подъеме – горы,
Горы дают блага, море – много жемчуга.
Клянусь Аллахом, земля Дербента схожа с землей Каабы,
Сверху смотрит Абу Кубайс, у его подножья –
вода Земзема).

Дербент настолько понравился Хакани, что он сравнил его с землей Мекки, на которой находятся священная гора Абу Кубайс и чудодейственный источник Земзем. Поэт назвал этот город источником света и бальзамом для души странника. Крепостная стена Дербента, по его словам, являет собой «бессмертное совершенство», а его башни – «небесные созвездия».

Таким образом, представленный в статье материал позволяет утверждать, что средневековый Дербент выступал связующим звеном между Дагестаном и крупнейшими культурно-образовательными центрами Ближнего и Среднего Востока. Именно здесь возводились первые мечети и основывались учебные заведения. Аккумулируя научную и художественную литературу, Дербент способствовал ее распространению в горные районы региона, благодаря чему, в частности, здесь получили плодотворное развитие дагестанско-иранские культурные и литературные связи.

Примечания

[1] Нисба (*араб.* نسبة – отношение, связь) – часть мусульманского имени, обозначающая этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность человека, место его рождения или проживания и т. д.

[2] Зенджан – город на северо-западе Ирана, центр одноименной провинции, большинство населения которой составляют азербайджанцы.

[3] Урмийа – город в Иране, в Западном Азербайджане.

[4] Подстрочный перевод стихов с персидского языка на русский выполнен автором статьи.

Список литературы

Источники

Аликберов А.К. Ал-Фуккаи, Йусуф ад-Дарбанди // Ислам на Северном Кавказе: энциклопедический словарь. Москва: ИД «Медина», 2023. С. 350.

Ад-Дургели Назир. Услада умов в биографиях дагестанских ученых [Нузхат ал-’азхан фи тараджим ‘улама’ Дагистан] / пер. с араб. и подгот. изд. А.Р. Шихсаидова, М. Кемпера, А.К. Бустанова. Москва: ИД «Марджани», 2012. 432 с.

Хагани Ширвани // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хагани_Ширвани (дата обращения: 11.03.2026).

Хакани. Диван-е аш‘ар // Ганджур: база данных персидской поэзии. URL: https://ganjoor.net/khaghani/divankh/ghasidekh/sh102 (дата обращения: 10.02.2026).

Исследования

Алибекова П.М. Персидский язык и литература в Дагестане (культурно-исторический контекст). Москва: ООО «Садра», 2022. 304 с.

Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. Москва: Восточная литература, 2003. 847 с.

Аликберов А.К. «Рисале-йи Бабийе» как источник по истории ислама на Северо-Восточном Кавказе (XVI в.) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2025. № 2. С. 258–261.

Алкадари Г. Асари Дагестан // пер. с араб. и примеч. Али Гасанова. Махачкала: Дагестанский науч.-исслед. институт, 1929. 184 с.

Гаджиев М.С. Эпиграфические памятники Дербента: открытия XXI века (к 300-летию изучения) // Эпиграфика Востока. 2021. Т. 36, № 3–4. С. 7–21.

Гамзатов Г.Г. Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. Москва: Наследие, 1996. 651 с.

Мамед-заде Н.Г. Гумри Дарбанди – персоязычный поэт Дагестана // Ирано-дагестанские культурно-исторические связи: сб/ докладов междунар. науч. конф. Махачкала: Центр иранистики факультета востоковедения ДГУ, 2006. С. 188–193.

Gardet L. Religion and culture. The Cambridge history of islam. The further islamic lands, islamic society and civilization. Cambridge, Cambridge University press, 1970, pp. 569–603.

References

Alibekova P.M. *Persidskij jazyk i literatura v Dagestane (kul'turno-istoricheskij kontekst)* [Persian language and literature in Dagestan (cultural and historical context)]. Moscow, Sadra Limited Liability Company Publ., 2022, 304 p. (In Russ.)

Alikberov A.K. *Jepoha klassicheskogo islama na Kavkaze* [The era of classical Islam in the Caucasus]. Moscow, Oriental literature Publ., 2003, 847 p. (In Russ.)

Alikberov A.K. *«Risale-ji Babije» kak istochnik po istorii islama na Severo-Vostochnom Kavkaze (XVI v.)* [Risale-yi Babiyye as a source on the History of Islam in the North-Eastern Caucasus (16th Century)]. *Vostok. Afro-Aziatskie obwestva: istorija i sovremennost'* [East. Afro-Asian societies: History and modernity], 2025, no. 2, pp. 258–261. (In Russ.)

Alkadari G. *Asari Dagestan* [The history of Dagestan], trans. from Arabic and notes by Ali Hasanov. Mahachkala, Dagestan Scientific Research Institute Publ., 1929, 184 p. (In Russ.)

Gadzhiev M.S. *Jepigraficheskie pamjatniki Derbenta: otkrytija XXI veka (k 300-letiju izuchenija)* [Epigraphic monuments of Derbent: discoveries of the XXI century centuries (on the 300th anniversary of the study)]. *Jepigrafika Vostoka* [Epigraphy of the East], 2021, vol. 36, no. 3–4, pp. 7–21. (In Russ.)

Gamzatov G.G. *Nacional'naja hudozhestvennaja kul'tura v kalejdoskope pamjati* [National art culture in the kaleidoscope of memory]. Moscow, Heritage Publ., 1996, 651 p. (In Russ.)

Mamed-zade N.G. *Gumri Darbandi – persojazychnyj pojet Dagestana* [Gumri Darbandi is a Persian–speaking poet of Dagestan]. *Irano-dagestanskie kul'turno-istoricheskie svjazi: sb. dokladov mezhdunar. nauch. konf.* [Iran-Dagestan cultural and historical relations: collection of reports of the international scientific conference]. Mahachkala, The Center of Iranian Studies of the Faculty of Oriental Studies of Dagestan State University Publ., 2006, pp. 188–193. (In Russ.)

Gardet L. Religion and culture. The Cambridge history of islam. The further islamic lands, islamic society and civilization. Cambridge, Cambridge University press Publ., 1970, pp. 569–603.

Статья поступила в редакцию 02.04.2026; одобрена после рецензирования 29.04.2026; принята к публикации 10.09.2026.

The article was submitted 02.04.2026; approved after reviewing 29.04.2026; accepted for publication 10.09.2026.